

## ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СМЫСЛА В ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПАРТИЦИПАЛЬНЫМИ И АДЪЕКТИВНЫМИ ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫМИ СТРУКТУРАМИ

© 2010 Т.Г. Николаева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 28.10.2009

В настоящей статье рассмотрены семантически осложнённые предложения с партиципальными и адъективными вторично-предикативными структурами с точки зрения вхождения в их пропозициональную структуру различных дополнительных элементов смысла.

Ключевые слова: операторы, кванторы, связки, партиципальные вторично-предикативные структуры, адъективные вторично-предикативные структуры, семантически осложнённое предложение.

° Описание дополнительных смысловых элементов в двухкомпонентных семантически осложнённых предложениях с партиципальными и адъективными вторично-предикативными структурами начнём с краткого анализа природы операторов, кванторов и связок. Операторы – это элементы представления, несущие определённую функциональную нагрузку и преобразующие одни выражения в другие, распространяясь на некоторое множество объектов. По сути, оператор является одноместным предикатом, единственное аргументное место которого заполняет другой предикат со своими аргументами.

Категории логико-семантических единиц, необходимых для описания пропозиционального содержания предложения, удобно рассматривать, опираясь на традиционную классификацию суждений в логике, в которой они делятся на виды по четырем основаниям: по качеству, по характеру связи, по объёму, по области и сфере действия. Однако, для нашего исследования интерес представляют только первые три критерия разделения суждений. По качеству суждения делятся на утвердительные и отрицательные. Если в утвердительном суждении отображается тот факт, что данному предмету присуще некоторое свойство, то в отрицательном – тот факт, что данному предмету не присуще некоторое свойство. Соответственно, пропозиции могут совпадать по предикатно-аргументной структуре и различаться тем, что в одной из них эта структура находится в сфере действия семантического оператора утверждения, а в другой – оператора отрицания<sup>1</sup>. Что касается оператора отрицания,

то он превращает истинное суждение в ложное и наоборот. Важным моментом является тот факт, что оператор отрицания ничего не меняет в структурно-семантической организации пропозиции. В английском языке данный оператор выражается отрицательной частицей *not*, отрицательными местоимениями и аффиксами с отрицательным значением.

Следующим основанием для классификации суждений является характер связи отображаемых предметов и их свойств, которая выражается в виде связок. Связка представляет собой как минимум двухместный предикат, аргументами которого могут быть только пропозиции. По этому признаку операторы делятся на операторы импликации, эквивалентности, конъюнкции и дизъюнкции. Например, условное суждение, представленное как сложная пропозиция, состоящая из двух или более элементарных пропозиций, объединённых связкой «если..., то», в логике называется импликацией<sup>2</sup>. Помимо оператора импликации, существуют также операторы конъюнкции «и» и дизъюнкции «или». Оператор конъюнкции соединяет только статусно равноправные элементы. Бивалентный оператор дизъюнкции представляет собой коннектор, объединяющий семантически альтернативные пропозиции. Оператор эквивалентности также представляет собой бивалентный коннектор, который устанавливает семантическое равенство двух или более пропозиций и их предикатных выражений<sup>3</sup>. В естественном языке смысловой категории связки соответствует лексико-грамма-

° Николаева Татьяна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

E-mail: [tatanik2009@yandex.ru](mailto:tatanik2009@yandex.ru)

<sup>1</sup> Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: 2000. – С. 225.

<sup>2</sup> Там же. – С. 226.

<sup>3</sup> Худяков А.А. Теоретическая грамматика. – М.: 2005. – С. 121.

тическая категория союзов<sup>4</sup>. Две пропозиции могут состоять из одинаковых реляционных структур, но различаться связками, соединяющими эти структуры.

По объему или количеству суждения в классической логике подразделяются на единичные, частные и общие. Различия в логических свойствах таких суждений отражаются в логике с помощью особых единиц логического языка – кванторов. Существуют два основных квантора: квантор общности для общих суждений и квантор существования для частных. Соответственно, пропозиции могут иметь тождественные предикатно-аргументные структуры, но отличаться друг от друга тем, каким квантором связана та или иная переменная этой структуры. В естественном языке есть много слов с количественным значением – кванторных слов: *all, some, every, any, many, few, both, always, sometimes* и т.д.

Кроме операторов, кванторов и связок, в пропозициональную структуру предложений могут входить и различные модальные оттенки. Как уже было сказано выше, значение предложения членится на объективную константу (пропозицию) и субъективную переменную. Последняя выражает мнение говорящего о том, что сообщается, его оценку, коммуникативные цели и называется пропозициональной установкой<sup>5</sup>. Вопрос об отношениях категории модальности с категорией предикативности является не до конца изученным. Важно отметить, что модальность и предикативность являются обязательными, взаимно необходимыми содержательными свойствами предложения: предикативность, обеспечивая наличие в предложении признаковости, обуславливает появление модальности; модальность отвечает за способность предложения отражать обозначенный им фрагмент мира как актуальный или потенциальный.

Модальность – явление многоаспектное, поэтому в лингвистической литературе высказываются различные мнения по поводу его сущности. Основоположителем теории модальности считается В.В.Виноградов, который считал модальность субъективно-объективной категорией и называл её неотъемлемой частью предложения<sup>6</sup>. В западноевропейской лингвистике наибольшее распространение получила концепция модальности Ш.Балли. По его мнению, в любом высказывании выявляются два блока составляющих – диктум и модус. Диктум – предметно-логическое со-

держание высказывания – соотносится с описанием некоторой ситуации, модус отражает отношение описанной ситуации к действительности<sup>7</sup>.

В лингвистике давно утвердилось противопоставление объективной и субъективной модальности. Понятие объективной модальности используется при характеристике отношения между высказыванием и действительностью, а понятие субъективной модальности – при характеристике отношения говорящего к высказыванию. Стандартным средством оформления объективной модальности является грамматическая категория наклонения, которая противопоставляет реальную и ирреальную модальность предложения. По мнению Е.В.Падучевой, реальную модальность имеют пропозиции, которым соответствуют ситуации, имеющие место в действительном мире. Нейтральную модальность имеют пропозиции, отражающие ситуации, принадлежащие миру, не совпадающему с реальным<sup>8</sup>. К сфере субъективной модальности традиционная грамматика относит целый ряд разнородных явлений: вводные слова, модальные частицы.

Сравнивая семантический объем объективной и субъективной модальности, следует отметить, что объем последней значительно шире, так как она охватывает все реально существующие в естественном языке способы классификации сообщаемого. Между значениями субъективной и объективной модальности и способами их языкового выражения не существует резкой грани. Для выражения того и другого вида модальности нередко могут использоваться одни и те же языковые средства. Например, модальный глагол *can* в зависимости от контекста может выражать объективную модальность возможности и субъективную модальность проблематичности<sup>9</sup>. Между объективной и субъективной модальностью не существует какой-либо обязательной связи, но в некоторых случаях они сопровождают друг друга. Поверхностно-синтаксическим отличием между показателями объективной и субъективной модальности является то, что показатели объективной возможности относятся к самому объективному положению дел, что отражается в синтаксисе предложения: они непосредственно входят в пропозициональную синтаксическую структуру. Показатели субъективной возможности относятся не к самой действительности, а к мысли о ней, и поэтому занимают

<sup>4</sup> Латышева А.Н. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке // Вестник МГУ. Филология. – М.: 1982. – С.45.

<sup>5</sup> Кронгауз М.А. Семантика. – М.: 2001. – С. 233.

<sup>6</sup> Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: 1975. – С. 265.

<sup>7</sup> Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: 1955.

<sup>8</sup> Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. – М.: 1985. – С. 154.

<sup>9</sup> Паранук Л.Г. Модальность как языковая универсалия // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Серия: Пед. и фил. науки. – Майкоп: – 2001. – №1(5). – С.208.

внешнюю позицию по отношению к структурам, отражающим эту действительность.

Всё сказанное выше по поводу семантико-синтаксической природы предложения справедливо и в отношении семантически осложнённых предложений с адъективными и партиципальными вторично-предикативными структурами в произведениях художественного и научного стилей современного английского языка. Говоря о дополнительных элементах смысла, включенных в пропозициональную структуру осложнённых предложений с партиципальными и адъективными ВПС в художественных произведениях, отметим, что в зависимости от типа этих дополнительных смысловых элементов, они тяготеют либо к пропозиции матричного, либо к пропозиции включенного предложения. Так, например, в сферу оператора отрицания чаще всего попадает атрибутивная ВПС, нежели основная пропозиция. При этом основным средством выражения данного оператора во включенной пропозиции являются разнообразные отрицательные аффиксы:

[[*Vaguely uneasy* P2], *she read for a while* P1]<sup>10</sup>.  
[*The father watched them all, [impassive but seemingly content* P2] P1]<sup>11</sup>.

В отличие от пропозиции включенного предложения, в пропозиции матричного предложения партиципально или адъективно осложнённых конструкций в художественных произведениях оператор отрицания выражается, в основном, отрицательными местоимениями или наречиями:

[*You have none of the characteristics, [required in a Man of Faith* P2] P1]<sup>12</sup>.  
[*They never noticed the children, [waiting on the corner of the Avenue* P2] P1]<sup>13</sup>.

Что касается различных модальных оттенков значения, то в атрибутивно осложнённых предложениях в художественных произведениях с партиципальными и адъективными ВПС наиболее распространённым является субъективный тип модальности, включаемый в пропозицию матричного предложения и выражаемый модальными глаголами *may (might)*, *would*, *must*, *could* в значении субъективного предположения:

[*She must be at least twenty-five years of age, [ripe for trouble* P2] P1]<sup>14</sup>.

[[*Tall and slender* P2], *Loretta could have been a model* P1]<sup>15</sup>.

По нашим наблюдениям, модусные функторы, входящие в состав эксплицитного предиката в данных осложнённых предложениях, служат для обозначения определённой доли (не) уверенности автора в реальности (вероятности) описываемой пропозицией ситуации. В ходе исследования мы выявили несколько адъективно осложнённых предложений в художественных произведениях, в которых в основную пропозициональную структуру включён объективный модальный компонент:

[*Lorenzo's wife, [sick and bitter* P2], *must be cheered over a cup of hot coffee* P1]<sup>16</sup>.

В данном предложении модальный глагол *must*, являющийся модальной частью составного глагольного сказуемого, отображает объективную необходимость совершения действия, выраженного основной частью сказуемого, и предстаёт, тем самым, в своём основном значении. При этом сама моральная необходимость совершения действия обуславливается во включенной пропозиции P2, что позволяет трансформировать образующую её адъективную ВПС в придаточное условия. Как показал анализ языкового материала, для включенных пропозиций атрибутивно осложнённых предложений с партиципальными и адъективными ВПС в художественных произведениях характерно употребление только субъективных модальных оттенков, выраженных наречием *perhaps* и отражающих определённую долю неуверенности в достоверности сообщаемой информации:

[*They asked it together, [a bit vexed perhaps* P2] P1]<sup>17</sup>.

Что касается объёма суждений, выражаемых частями адъективно и партиципально осложнённых предложений в художественных произведениях, то, согласно нашим наблюдениям, употребление здесь общих и частных суждений встречается довольно редко. Это можно объяснить тем фактом, что в данных произведениях большинство актантов, входящих в состав пропозициональной структуры осложнённых предложений, выражают конкретные единичные понятия: имена собственные, дескриптивные группы, личные местоимения. Однако, в пропозициональной структуре как матричного, так и включенного предложения можно встретить равномерное, но довольно редкое использование частных или общих суждений. В процессе работы с эмпирическим материалом выявлены слу-

<sup>10</sup> Puzo M. The Fortunate Pilgrim. – London: 1999. – P.23. (Здесь и далее по тексту для обозначения границ пропозиций матричного и включенного предложений P1 и P2 используются квадратные скобки).

<sup>11</sup> Там же. – С. 102.

<sup>12</sup> Там же. – С. 185.

<sup>13</sup> Tolkien J.R.R. The Hobbit (Complete and Unabridged). – Moscow: 2003. – P. 129.

<sup>14</sup> Puzo M. The Fortunate... – P. 220.

<sup>15</sup> Rule A. A Fever In the Heart. – London: 1996. – P. 144.

<sup>16</sup> Puzo M. The Fortunate... – P. 241.

<sup>17</sup> Huxley A. Crome Yellow. – London: 2001. – P. 161.

чаи выражения частных суждений пропозициями матричного и включенного предложений семантически осложнённых предложений с адъективными и партиципальными вторично-предикативными структурами. Кроме того, в подобных предложениях выделены примеры выражения общих суждений пропозициями матричного и включенного предложения:

[*In came some sort of snowwhite ship, [led by a large coal-black ram P2] P1*]<sup>18</sup>.

[*All the people, [sitting on the sidewalk from 30<sup>th</sup> to 31<sup>st</sup> Streets P2], were relatives and friends P1*]<sup>19</sup>.

Что касается различных связок в пропозициональной структуре семантически осложнённых предложений с партиципальными и адъективными ВПС, то следует отметить, что они здесь не многочисленны. В предложениях с партиципальными и адъективными ВПС обнаружены случаи объединения частей включенного предложения конъюнкционной и дизъюнкционной связью:

[*He looked for a moment at the apartment house next door, [high and beautiful P2] P1*]<sup>20</sup>.

[*But in the hot summer night their voices were filled with a vigor, [never sounded in their homeland or in America P2] P1*]<sup>21</sup>.

Для матричных предложений семантически осложнённых конструкций с партиципальными и адъективными ВПС объединение их частей дизъюнкционной связью вообще не характерно, а конъюнкционная связь встречается здесь крайне редко:

[*All the people, [sitting on the sidewalk P2], were relatives and friends P1*]<sup>22</sup>.

[*He was the most charming man in the district and even in the town, [full of jokes P2] P1*]<sup>23</sup>.

Переходя к анализу дополнительных элементов смысла в семантической структуре партиципально и адъективно осложнённых предложений в научном стиле, отметим, что для этого стиля характерно широкое включение операторов, кванторов, связок и различных модальных оттенков в состав основной и побочной пропозиций данных предложений. Чаще всего дополнительные элементы смысла включаются в научном стиле в пропозицию матричного предложения. Так, например, влияние оператора отрицания на основную пропозицию семантически осложнённых предложений с партиципальными и адъективными ВПС встречается почти в 2

раза чаще, чем его влияние на включенную пропозицию:

[*They practically do not differ from the constructions, [shown above P2] P1*]<sup>24</sup>.

[*This term has emotive qualities, [not present in formal language P2] P1*]<sup>25</sup>.

Эти предложения отличаются тем, что в первом из них в сфере влияния оператора отрицания находится пропозициональная структура матричного предложения, а во втором – пропозициональная структура включенного предложения. Однако, в обоих атрибутивно осложнённых предложениях оператор отрицания выражен одинаково: отрицательной частицей *not*, употреблённой в сочетании с эксплицитно выраженным предикатом в первом предложении и в составе адъективной ВПС – во втором. Данный оператор свидетельствует о том, что отображаемая основной или побочной пропозициональной структурой ситуация не имеет места в научной действительности. При этом пропозициональная структура всего семантически осложнённого предложения остаётся неизменной вне зависимости от оператора отрицания.

По нашим наблюдениям, в научном стиле английского языка объём суждения в двухкомпонентных осложнённых предложениях с партиципальными и адъективными ВПС отражается, в основном, пропозицией матричного, а не включенного предложения. Как и в художественных произведениях, основным способом выражения объёма суждений являются местоимения *each, all, many, some, few*:

[*Some words in languages have very limited uses, [almost wholly circumscribable in their collocations P2] P1*]<sup>26</sup>.

[*This element represents words of roots, [common to all Germanic languages P2] P1*]<sup>27</sup>.

В научном стиле, в отличие от художественного, основным типом модальности, входящей в основную пропозицию семантически осложнённого предложения, является объективная модальность, выражающая объективные отношения между значением предложения и научной действительностью. При этом основным способом её выражения являются модальные глаголы *can, may*:

[*These factors may be decisive in the translation of words, [referring to science P2] P1*]<sup>28</sup>.

[*This can be seen on the examples, [cited in the present chapter P2] P1*]<sup>29</sup>.

<sup>18</sup> Tolkien J.R.R. The Hobbit... – P. 121.

<sup>19</sup> Puzo M. The Fortunate... – P. 4.

<sup>20</sup> Puzo M. The Fortunate... – P. 128.

<sup>21</sup> Там же. – С. 7.

<sup>22</sup> Там же. – С. 4.

<sup>23</sup> Там же. – С. 30.

<sup>24</sup> Quirk R. A University Grammar of English. – Oxford: 1994. – P. 199.

<sup>25</sup> Там же. – С. 13.

<sup>26</sup> Там же. – С. 46.

<sup>27</sup> Leech G. A Communicative Grammar of English. – Oxford: 1994. – P. 54.

<sup>28</sup> Там же. – С. 50.

<sup>29</sup> Там же. – С. 249.

В отличие от объективной модальности, субъективные модальные оттенки могут входить в пропозициональную структуру как матричного, так и включенного предложения. Однако выражение этих субъективных компонентов встречается в партиципиально и адъективно осложнённых предложениях научного стиля намного реже, чем выражение объективных значений:

[Probably the most interesting subdivision of loaned words is represented by the words, [found in fiction P2] P1]<sup>30</sup>.

[This term, [rather complicated from the psychological point of view P2], is accepted as the main for our research P1]<sup>31</sup>.

В первом из приведённых предложений значение субъективной модальности заключено в пропозицию матричного предложения и выражено наречием *probably*. Во втором примере отпечаток субъективной модальности несёт на себе пропозиция включенного предложения, а сама субъективная модальность выражена наречием *rather*.

Говоря о связках, отметим, что применительно к партиципиально и адъективно осложнённым предложениям в научном стиле наиболее распространена дизъюнкционная связь. Следует отметить, что в научном стиле оператор дизъюнкции чаще всего входит в состав пропозиции включенного предложения. Что касается пропозициональной структуры матричного предложения рассматриваемых осложнённых конструкций, то для неё характерно объединение её частей, главным образом, оператором конъюнкции:

[The laconic and the expressive value of compounds is illustrated by compound adjectives, [denoting colours P2] P1]<sup>32</sup>.

Подводя итог всему вышесказанному по поводу двухкомпонентной пропозициональной структуры семантически осложнённых предложений с партиципиальными и адъективными ВПС в научном стиле современного английского языка, отметим, что в процессе анализа практического материала нам удалось выявить предложения, в которых в состав пропозиции матричного предложения входят сразу несколько дополнительных смысловых элементов. Рассмотрим следующий пример:

[This new construction could be used for the expression of all the relations, [expressible by means of the synthetic genitival construction P2] P1]<sup>33</sup>.

В этом предложении в состав основной пропозиции входит объективный модальный компонент, выраженный модальным глаголом *could* и квантор общности *all*, которые в совокупности добавляют к основной пропозиции значение «объективная возможность совершения какой-либо манипуляции над неограниченным количеством денотатов».

<sup>30</sup> Leech G. A Communicative Grammar... – P. 28.

<sup>31</sup> Там же. – С. 67.

<sup>32</sup> Там же. – С. 110.

<sup>33</sup> Там же. – С. 125.

## THE ADDITIONAL SEMANTIC ELEMENTS IN TWO-COMPONENT SEMI-COMPOSITE SENTENCES WITH PARTICIPIAL AND ADJECTIVAL SECONDARY-PREDICATIVE STRUCTURES

© 2010 T.G.Nikolaeva<sup>o</sup>

Povolzhskaja State Social-Humanitarian Academy

The article represents the research of semi-composite sentences with participial and adjectival attributive complications from the point of view of different additional components in their propositional structure.

Key words: operators, quantifier, links, participial secondary predicative structures, adjectival secondary predicative structures, semi-composite sentence.

<sup>o</sup> Nikolaeva Tatiana Gennadyevna, Candidate of science (Philology), associate professor of the chair of foreign languages. e-mail: [tatanik2009@yandex.ru](mailto:tatanik2009@yandex.ru)